

Видя, что Лу Сяоянь выглядит недовольным, менеджер решил подойти к Линь Гуанлэ и, улыбаясь, начал говорить мягким тоном.

— Ле Шао, посмотри, всего лишь небольшое недоразумение, правда, прошу прощения. Они здесь работают студентами, мало что знают о жизни, будьте великодушны. Как насчёт того, чтобы я угостил вас выпивкой?.. — С этими словами он сильно толкнул Лин Си в спину. — Чего застыл как истукан? Быстро извинись перед гостем!

Лин Си, нахмурившись, посмотрел на менеджера, затем перевёл взгляд на Лу Сяояня и упрямо промолчал. Он был человеком с сильной гордостью в сердце и, если решал что-то, не склонял голову и не поддавался влиянию других.

Собравшиеся вокруг люди перешёптывались, несколько женщин явно беспокоились за Лин Си. Менеджер, казалось, собирался что-то ещё сказать, но Лу Сяоянь прервал его, махнув рукой.

— Разойдитесь, сегодня во всём моя вина, я должен перед ним извиниться.

Затем он повернулся к Лин Си и серьёзно кивнул.

— Прошу прощения, я напился и принял тебя за другого.

Лин Си явно не ожидал, что такой человек, как Лу Сяоянь, сам извинится, и его взгляд, обращённый к Лу Сяояню, стал более внимательным и недоумевающим. Немного помолчав, он спокойно произнёс.

— Не надо.

— Ладно, ладно, ерунда. Пошли, пить. — Линь Гуанлэ вовремя вмешался, чтобы уладить ситуацию, обнял Лу Сяояня за плечи и повёл к лестнице. — Я думал, ты в туалете так вдохновился запахом дерьма, что выйти не можешь, а оказалось, побежал за молоденьким парнем. Лу Шао, ты ведь всегда держался высокомерно, мужчины сами к тебе лебезили, женщины сами разевали рот, зачем же сменил стиль и сам пошёл домогаться парней?

Цай Шимо, скрестив руки, осмотрел Лин Си с ног до головы, затем подошёл и положил руку на плечо Лу Сяояня.

— Сяоянь, вкус улучшился, теперь не снимаешь «NC-17», а перешёл на «светлые артхаусные фильмы»? Видимо, А Ле, который постоянно водит тебя к всяким странным художникам, всё-таки приносит пользу.

Как всегда, Дай Чжию остался тем, кто улаживал последствия. После того как официанты подсчитали ущерб от сломанных столов и посуды, он заплатил нужную сумму и подошёл к Лин Си, спросив, не нужно ли ему материальной компенсации. Естественно, Лин Си проигнорировал его, как будто его не существовало.

С того момента, как они поднялись наверх, Лу Сяоянь молчал, позволяя друзьям окружать его и шутить. Эта давно забытая атмосфера теплоты казалась ему нереальной. Оглядываясь, он видел, что Линь Гуанлэ, как и раньше, был полон энергии и суетился, Цай Шимо под маской благопристойности всё так же скрывал злорадную улыбку, а Дай Чжию уже начинал полнеть, его лицо и подбородок стали круглыми, и он весь день улыбался, как добродушный маленький Будда. Семь лет прошло, всё изменилось, и только из-за того, что он знал, что произойдёт позже, «прошлое» стало ещё более ценным.

Лу Сяоянь не мог понять, что Небеса задумали для его судьбы. Дают ли ему шанс начать всё заново? Или из жалости позволяют ему в последний раз взглянуть на те дни, которые он так любил? Чем больше он думал об этом, тем больше боялся. Он боялся, что, как в мифах, когда придёт определённый момент — возможно, в полночь, а может, на рассвете, — он снова окажется в тёмной пустоте...

Этот бар был двухуровневым, и, поднявшись по лестнице, можно было попасть в более уединённые кабинки, отделённые прозрачными стеклянными стенами, откуда было видно каждый уголок внизу.

Своей позиции Лу Сяоянь без труда разглядел Лин Си, который сидел в углу у стойки бара, погружённый в свои мысли. Рядом с ним сидели двое парней с гитарами, вероятно, такие же музыканты, как и он.

Двое парней оживлённо о чём-то говорили, а Лин Си, казалось, слушал, но не вступал в разговор. Он слегка запрокинул голову, глядя на подвесную полку для бокалов над стойкой бара, с выражением сосредоточенности на лице. Его глаза блестели, линии от подбородка до шеи были чёткими и плавными, а кожа под светом ламп отливала тёплым оттенком слоновой кости. Эта картина заставила пальцы Лу Сяояня непроизвольно дрожать, и он едва сдержал желание слегка прикоснуться к нему.

Когда усатый бармен закончил свою работу, Лин Си неуверенно подозвал его и, наклонившись, что-то серьёзно объяснил, указывая на полку. Бармен улыбнулся и поправил пару бокалов. Оказалось, что просто разные по размеру бокалы стояли не на своих местах, и это беспокоило Лин Си. Он всегда был таким — обладал удивительной настойчивостью в упорядочивании вещей. Его туалетные принадлежности должны были быть расставлены от высоких к низким, этикетками наружу, обувь в прихожей — стоять в одном направлении, а книги и пластинки разных размеров — храниться в отдельных секциях. Чтобы шкаф не выглядел беспорядочно, он даже покупал одежду только чёрного, белого и серого цветов. Кроме того, он боялся кошек, страдал морской болезнью и был аллергичен на кунжут — у него была куча странных привычек, которые можно перечислять бесконечно.

Коротковолосая певица, закончив две песни, сошла со сцены и, подойдя к Лин Си, с улыбкой похлопала его по плечу. Видимо, настала его очередь выступать. Лин Си только сел на стул и ещё не успел взять гитару, как к нему подошли две женщины с камерой, жестами показывая, что хотят сфотографироваться с ним. Лин Си подумал и кивнул, специально выпрямив спину. После того как женщины сфотографировались, они попросили его снять бейсболку, и он послушно выполнил просьбу. Заметив, что волосы под шапкой слегка растрёпались, он поспешно поправил их, но одна прядь всё равно упрямо торчала. Лин Си был человеком, который дорожил своей внешностью, но стеснялся слишком много возиться с собой на людях, поэтому просто сфотографировался. Однако после съёмки он с досадой опустил голову и начал покусывать губу, видимо, снова погружившись в свои мысли.

Лу Сяоянь издали наблюдал за каждым движением Лин Си, не замечая, как на его лице появляется глупая улыбка. Раньше он только раздражался из-за странностей Лин Си, но теперь понял, что в нём было что-то милое. Наверное, Небеса давали ему множество прекрасных моментов, но ему не хватало глаз, чтобы их увидеть...

Заметив странное поведение Лу Сяояня, Линь Гуанлэ поднял бокал и помахал им перед его глазами.

— Сяоянь, Сяоянь, осторожнее, глаза не вылупи. Ты что, правда в него втюрился?

Как раз в этот момент зашёл менеджер, чтобы принести напитки, и Линь Гуанлэ схватил его за руку.

— А этот певец, что за тип? Раньше я его не видел.

Менеджер взглянул вниз.

— А, это Лин Си, студент музыкального колледжа. У нас один певец уволился, и он временно заменяет его. Но он тут не надолго, говорят, подписал контракт с лейблом, скоро станет профи.

Линь Гуанлэ криво улыбнулся и многозначительно спросил.

— Чистый?

Менеджер, конечно, понял, о чём он.

— Выглядит невинно, но кто знает... В последнее время многие специально приходят его послушать, особенно несколько богатых дам, которые хотят его усыновить.

После ухода менеджера Линь Гуанлэ, указывая на Лу Сяояня, рассмеялся.

— Видишь, Сяоянь, твои вкусы теперь совпадают с вкусами богатых дам.

Цай Шимо также с усмешкой заметил.

— Имя у него неплохое — Лин Си, «сердцем чувствуют друг друга». Сяоянь, если ты в него влюбишься, ты же станешь тем самым «чувствующим связь».

Лу Сяоянь равнодушно улыбнулся, его голос был холодным.

— Будь он «сердцем чувствую» или «указующий перст», мне это совершенно неинтересно. — С этими словами он допил свой бокал и с силой поставил его на стол.

— Именно, именно, — Линь Гуанлэ преувеличенно кивал. — Духовные вещи тебе не подходят, ты лучше сразу переходи к «забить с одного удара», у тебя ведь возможностей хватает, орлы, птички, низкий полёт, ха-ха-ха...

<http://bllate.org/book/16461/1493636>